

ИЗ СТАТЬИ «ПРОЕКТ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ»

Самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально подготовленных к исполнению своих обязанностей. Недостаток этот особенно чувствуется в младших классах средних учебных заведений, в уездных и приходских училищах, в младших классах гимназий. Чем ниже сфера учебной деятельности наставника, или, лучше сказать, чем глубже идет она в массы народа и в детство человека, тем менее, конечно, требуется от наставника познаний; но зато тем более должен он быть хорошим воспитателем и действовать своим преподаванием не на одно обогащение ума, но на развитие всех умственных и нравственных сил воспитанников. Вот почему для такого рода преподавателей в особенности необходимо специальное педагогическое образование, тем более что нельзя ожидать, чтобы они сами, при ограниченности своих познаний, могли самостоятельно подготовиться к своему делу, так как знание иностранных языков, а вместе с тем чтение иностранных педагогических сочинений для них большею частью недоступны. Кроме того, в деле воспитания одного *знания* еще крайне недостаточно, а необходимо и *умение*. Природные воспитательные таланты, сами себе прокладывающие дорогу в деле воспитания, встречаются реже, чем какие-либо другие таланты; а потому и нельзя рассчитывать на них там, где требуются многие тысячи учителей. Но знание и умение преподавать и действовать преподаванием на умственное и нравственное развитие детей могут быть сообщены молодым людям, не обладающим особенными способностями. Кроме того, в каждом наставнике, а особенно в тех наставниках, которые назначаются для низших училищ и народных школ, важно не только умение преподавать, но также характер, нравственность и убеждения, потому что в классах малолетних детей и в народных школах больше влияния оказывает на учеников личность учителя, чем наука, излагаемая здесь в самых элементарных началах. Даже и познания этого рода учителей должны иметь некоторую особенность, которой не могут дать им ни гимназия, ни университет. Познания эти, не глубокие и не обширные, должны отличаться энциклопедичностью и в то же время окончательностью, определенностью и ясностью.

Все эти соображения и, кроме того, желание правительств иметь прямое в положительное влияние на народное образование побудили правительства Германии, Франции и Англии к учреждению *учительских семинарий и нормальных школ*, назначенных в особенности для приготовления наставников народных училищ. Семинарии эти и нормальные школы оказали столь благоприятное действие на народное образование, что число их в последнее десятилетие умножилось весьма быстро и умножается ежегодно. В Пруссии, например, в течение нынешнего столетия открыто 50 учительских семинарий, из которых некоторые достигли цветущего состояния; но и это число семинарий оказывается недостаточным при населении Пруссии в 17 миллионов душ.

В России, за исключением Остзейских провинций, нет ни одного заведения. *Педагогический институт* приготовлял в особенности преподавателей для средних и высших учебных заведений, а усвоив себе университетский курс наук и закрыв свою практическую школу, педагогический институт потерял совершенно всякий специально педагогический характер и сделался каким-то бесполезным дополнением к университету.

В *проекте устава низших и средних народных училищ* предположено открыть при гимназиях и народных училищах приготовительные педагогические курсы. Но нельзя ожидать, чтобы из этих курсов могли выходить педагоги, приготовленные хотя сколько-нибудь порядочно теоретически и практически к воспитательной деятельности. Едва ли наши гимназии имеют сами достаточно педагогических знаний и сил, чтобы образовать хороших педагогов. Кроме того, сам курс гимназии рассчитан более на приготовление молодых людей к университету, чем на образование наставников народных школ. Курс наук уездных училищ более гимназического соответствует потребностям образования народных наставников; но едва ли можем ожидать, чтобы наши уездные училища, сами крайне нуждающиеся в педагогических силах, могли приготовить сколько-нибудь хороших педагогов. Познакомиться с лучшими теориями заграничной педагогики и различными методами преподавания, испытать их на деле, выработать из них сколько-нибудь самостоятельно приложимую к нам теорию и привести ее в исполнение вовсе не так легко, чтобы кто-нибудь был вправе ожидать этого от наших уездных учителей. Эти приготовительные курсы могут, конечно, принести большую пользу, но только тогда, когда для воспитанников их, испытавших уже свои силы и способности на педагогическом поприще, будет открыта возможность дальнейшего педагогического образования—как теоретического, так и практического.

Приготовительные педагогические курсы существуют в Германии и Англии при различных средних учебных заведениях, но там эти курсы имеют назначение только облегчить выбор воспитанников учительским семинариям и несколько готовить к ним молодых людей

Кроме того, и по самому устройству своему предположенные у нас педагогические курсы при университетах и гимназиях не могут приготовить настоящих педагогов. Требуя от наставника, чтобы он не одним ученьем, но всем своим характером имел влияние на столь же всесторонне развитие своих воспитанников, должно позаботиться и о том, чтобы педагогическое приготовление наставников не ограничивалось одним теоретическим и практическим обучением. Вот почему в Германии, после многих попыток, пришли к убеждению, что учительские семинарии должны быть по преимуществу заведения закрытые, *интернаты*, тогда как в отношении всякого другого рода учебных заведений в той же Германии господствует совершенно противоположное мнение.

Причины, требующие устройства особых учительских семинарий и того, чтобы эти заведения были *интернаты*, - выкажутся еще яснее, если взглянуть на то, к какой цели должна стремиться всякая учительская семинария, или, другими словами, какие качества должен иметь учитель народной школы или воспитатель малолетних детей, чтобы с успехом выполнять свои обязанности.

1. Для учителя всякой народной, точно так же как и всякой элементарной, школы нет надобности в обширных познаниях, которые скорее вредно могут подействовать на его деятельность. Вот почему некоторым прусским семинариям прямо ставится в обязанность — не переучить будущих учителей. И действительно, обширные познания могут только вытеснить учителя из этой скромной колеи, которую он для себя избрал, и помешать его ограниченной, но в высшей степени важной для государства деятельности.

2. Но небольшие сведения народного учителя должны быть по возможности ясны, точны и определены. Так, например, обширные филологические познания не нужны народному и элементарному учителю — филологические идеи скорее принесут ему вред, чем пользу, — но та небольшая грамота, которою он обладает, должна быть ясна, точна и определена. Германские педагоги именно замечают, что молодые люди, слушавшие университетские курсы и вынесшие из них высокие научные идеи, по большей части являются дурными элементарными и народными учителями, вноси эти идеи со всею их обширностью и вместе со всею их неопределенностью в свою школьную деятельность. То же самое замечание приложило и к нашим уездным училищам и младшим классам гимназий.

3. Сведения учителя народной школы должны быть очень разнообразны. Он должен иметь познания не только в законе божием, грамматике, арифметике, географии и истории, но и в естественных науках, Медицине, сельском хозяйстве; кроме того, уметь хорошо писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь. Тогда только он будет в состоянии сообщать ученикам своим сведения, необходимые или полезные для них в жизни. Гимназическое же учение дает, с одной стороны, слишком много сведений, а с другой — слишком мало для народного учителя. Кроме того, не только в каждом классе гимназии, но и во всей гимназии нет и не может быть той оконченности в образовании, той ограниченности и вместе той полноты и отчетливости, которая требуется в образовании народного учителя. Странным может показаться, если мы скажем, что у нас весьма трудно найти преподавателя для малолетних классов, который бы умел читать так ясно, громко и выразительно отчетливо и впечатлительно, как этого требует слабое еще развитие способности внимания в детях; а учитель народной школы или малолетних классов должен часто прибегать не только к письму, но даже к рисованию, если хочет запечатлеть верно и прочно первые и потому самые важные образы в душе дитяти.

4. В самой передаче сведений в народных школах, где учитель становится лицом к лицу с таким классом народа, для которого вовсе не назначаются гимназии, имеется много особенностей, так что хороший учитель гимназии не будет еще хорошим учителем народной школы.

5. Метод преподавания можно изучить из книги или со слов преподавателя, но приобрести навык в употреблении этого метода можно только деятельною и долговременною практикою. В германских учительских семинариях практикант обыкновенно сначала присутствует на уроках хорошего учителя и помогает ему по его указанию, а потом сам пробует преподавать по лекции, 'составленной заранее и обдуманной с учителем. При таком уроке практиканта присутствуют его товарищи и учителя и замечают каждую его ошибку; а после урока, в особом педагогическом собрании, высказывают практиканту все сделанные на его лекции замечания, причем обращается внимание даже на мельчайшие подробности преподавания, как-то: на интонацию, движения и пр. Выслушав эти замечания, практикант готовится к новому уроку. Такое приготовление вначале бывает очень медленно и трудно: практикант не только должен уяснить себе предмет урока во всех подробностях, но придумать объяснения, выражения вопросы, приготовиться ко всем случайностям урока, обдумать каждое движение. Понятно, что после двух или трех лет таких занятий из практиканта образуется хороший преподаватель с отличными преподавательскими приемами и привычками и что, кроме того, предмет преподавания установится в его голове в полной ясности и определенности. Но, конечно, такие упражнения, такие педагогические беседы, такая взаимная критика и взаимное подражание гораздо удобнее делаются при совместной жизни семинаристов в интернате.

6. От учителя народной школы, особенно живущего в деревне или в небольшом городке, справедливо требовать, чтобы жизнь его не только не подавала повода к соблазну, не только не разрушала уважения к нему в родителях и детях, но, напротив, служила примером как для тех, так и для других и не противоречила его школьным наставлениям. Только при этом условии он может иметь нравственное влияние на детей, и его школьная деятельность будет истинно воспитательною деятельностью. Вот почему в учительских семинариях молодые люди, избравшие для себя скромную карьеру народного учителя, должны привыкать к жизни простой, даже суровой и бедной, без светских развлечений, к жизни с природой, строгой, аккуратной, честной и в высшей степени деятельной. Понятно, что только в закрытом заведении можно иметь сильное влияние на образование привычек к такой жизни и, кроме того, узнать нравственные качества будущего учителя.

7. Выше было уже сказано о важном значении нравственных качеств и убеждений народного учителя. Но на убеждение и нравственность молодого человека в 18 и 19 лет ничто не имеет такого влияния, как тот кружок товарищей, в котором он живет. Выбор этого кружка, избавление его

от вредных членов, наблюдение за его направлением, все это возможно только в интернате

Все изложенные выше соображения ведут к тому заключению, что, во-первых, учительские семинарии для приготовления учителей народных и элементарных школ необходимы; во-вторых, что учительские семинарии должны быть заведения закрытые; в-третьих, что ученики должны поступать в них после предварительного приготовления и по строгому выбору; в-четвертых, что жизнь в этих семинариях должна быть самая простая и строгая; в-пятых, учение не обширное, но энциклопедическое и особенно приуроченное к назначению воспитанников; в шестых, что при семинарии должна быть обширная практическая школа; в-седьмых, что семинарии не должны быть основываемы в больших городах, но вместе с тем должны находиться неподалеку от центров образования.

Все эти условия можно бы было соединить, устроив на первый раз образцовую педагогическую семинарию при одном из наших обширных и богатых средствами мужских сиротских заведений, выбрав из них для этого такое, которое находилось бы невдалеке от одной из столиц, или перенесши одно из столичных заведений в окрестности столицы, отчего, конечно, не потеряет, а выиграет много и самое воспитание сирот.

Мы выбираем для этой цели именно сиротское заведение по трем причинам: *во-первых*, потому, что обширное сиротское заведение, богатое средствами, без новых издержек для правительства, представляет уже само по себе обширную и разнообразную практическую школу, в которой будущие педагоги могут приобрести действительный навык не только в преподавании, но и в воспитании; *во-вторых*, потому, что хорошим педагогом *легко* может сделаться только тот, кто сам получил правильное педагогическое воспитание. Мы по большей части учим так, как нас самих учили, и исключения из этого правила слишком редки, чтобы можно было на них рассчитывать в деле народного образования; *в-третьих*, наконец, мы настаиваем на учреждении учительской семинарии при сиротском заведении потому, что педагогическая семинария при сиротском заведении откроет для сирот самое лучшее и самое полезное назначение в жизни, так как в настоящее время Россия ни в чем столько не нуждается, как в народных учителях. Какое лучшее назначение можно избрать для сироты обязанного всем своим воспитанием правительству, как не назначение народного учителя?

Высказывая последнюю мысль, мы никак не хотим сказать, что всякий сирота, получивший воспитание от правительства должен непременно по тому уже самому сделаться народным учителем; не доказываем также и того, что другие лица, кроме сирот, не могут быть допускаемы в учреждения семинарии и не могут сделаться учителями народа. Мы одинаково далеки от обеих крайностей и знаем очень хорошо, что прежде всего от народного учителя требуется, чтобы он имел признание, охоту и способности к своей деятельности, но мы говорим только, что в числе различных назначений,

избираемых для сирот, воспитываемых на счет правительства назначение педагогическое должно занимать первое место.

Никакое сиротское заведение не может назначить одной какой-нибудь жизненной цели для призреваемых им сирот. Заменяя для них родителей, оно должно и поступать, как поступают благоразумные родители: давать каждому сироте (по возможности) образование, сообразное с его способностями и наклонностями, и открывать каждому из них ту дорогу в жизни, которая сообразна с его способностями, наклонностями и образованием. Всякое однообразное назначение для воспитанников сиротского заведения непременно парализует его воспитательную и образовательную деятельность, чему мы имеем несколько живых и поучительных примеров перед глазами. Именно это однообразие назначения тяготеет над нашими сиротскими заведениями в настоящее время, тогда как лучшие заграничные сиротские заведения давно уже признали эту истину и приготавливают своих воспитанников к самым разнообразным назначениям в жизни; таково, например, прекрасное учреждение Франка в Галле. Однообразие назначения имеет на сиротское заведение губительное влияние, потому что всякое сиротское заведение, принимая детей не по выбору, не по экзамену, а только потому, что они сироты, не может указать для них наперед никакого общего назначения и не может требовать от них выполнения никакого определенного и тем более обширного учебного курса. Мы видим, что в наших гимназиях, где дается только одно общее образование, едва ли одна десятая часть учеников оканчивает полный курс учения, остальные же выходят, не кончив курса. Но что же будет, если к предметам общего образования прибавить целый курс каких-нибудь специальных наук? Выходить из заведения сироты не могут. Куда деваться сироте, у которого нет ни отца, ни матери или у которого хотя и есть мать, но до того бедная, что сама едва прокармливается трудами рук своих или даже просто подаянием? Не удивительно, что при таком положении заведения оно, по необходимости, должно будет для всех своих воспитанников ослабить свой учебный курс и проходить его более по форме, чем на самом деле. Такое же ослабление учения неминуемо ведет за собою леность и даже апатию к занятию. Леность же в закрытом и особенно в сиротском заведении является обильным источником нравственной порчи; потому что всякое закрытое, а тем более сиротское заведение решительно не представляет того, по крайней мере, безвредного препровождения времени для детей, которое оставляет нетронутыми их умственные и нравственные силы, если уже не развивает их помимо правильного воспитания и преднамеренного учения, как это случается часто с учениками гимназии, которые хотя и ленятся, в классах, но тем не менее развиваются умственно и нравственно дома при сколько-нибудь благоприятных условиях домашней жизни.

Признав, таким образом, полную необходимость возможного разнообразия назначений для воспитанников всякого сиротского заведения, мы изложим теперь наши мысли о том, как должно быть устроено такое заведение, чтобы, *во-первых*, выполнить свою главную цель воспитание в

сиротах полезных деятелей для общественной, жизни, *Во-вторых*, подготовить будущих педагогов в тех из своих воспитанников, которые выкажут к тому наклонность и способность, и, *в-третьих*, представить для семинарии обширную и хорошо устроенную практическую школу. Понятно, таким образом, что мы самим ходом дела поставлены в необходимость говорить об устройстве предполагаемого обширного сиротского заведения, прежде чем скажем об устройстве при нем учительской семинарии. Говорить вообще об устройстве какого бы то ни было сиротского заведения, не имея в виду того или другого в особенности, мы можем уже потому, что все сиротские заведения, какого бы рода они ни были, имеют одну главную цель: Заменить по возможности родителей детям, дать им воспитание и поставить их на такую дорожку в жизни, на которой они могли бы быть деятельными, честными и полезными членами государства, которое их воспитало. Эта общая цель Всякого сиротского заведения сама по себе уже дает главные черты его устройства, и мы скажем об этом устройстве настолько, насколько оно определяется целью каждого сиротского заведения.